

В. Шекспир «Гамлет». Жизнь пьесы на сцене. Постановка Ю. Любимова в театре «На Таганке» (в главной роли В. Высоцкий)

На заключительном уроке по теме, показывая актуальность трагедии, учитель рассказывает детям об одной из самых известных и скандальных постановок «Гамлета».

Материал для урока: Е. Абелюк, Е. Леенсон. "Таганка. Личное дело одного театра". М.: НЛО, 2007

<https://hum.hse.ru/lyubimov/abeyuk/leenson/ohamlet>

К уроку прилагается [презентация](#). Источники фото и видео даны на последнем слайде презентации.

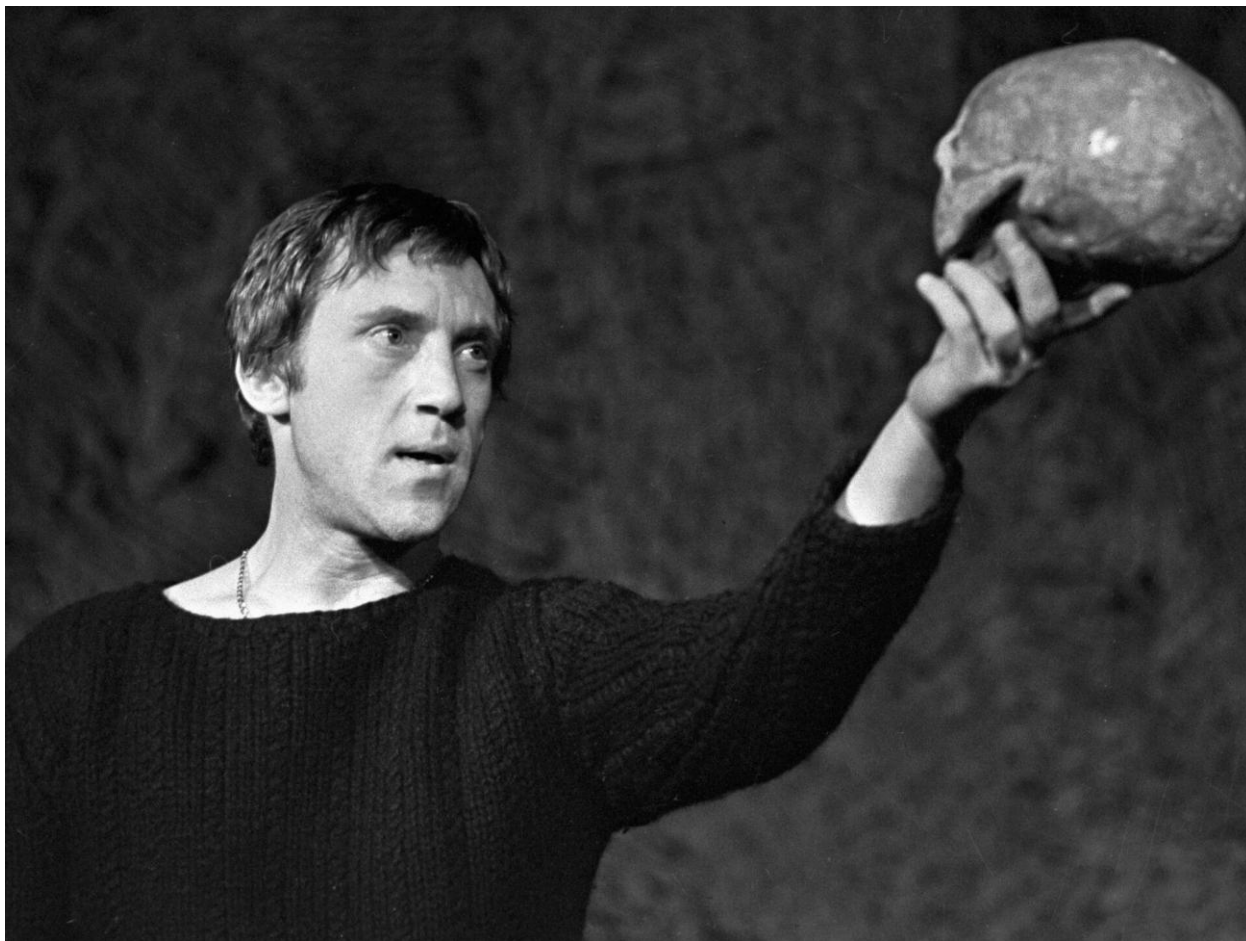
Слайд 1



Режиссёр Ю. Любимов писал:

«“Гамлет” возник от бешенства... Два года составлял сценарий по хроникам Шекспира, а они мне сказали: нам надоели Ваши эти композиции. Ставьте каноническую пьесу, а другое мы запрещаем. Ах так, давайте... Я подписал “Гамлета” Шекспира. И они подмахнули, но потом начали говорить: “Какой Высоцкий Гамлет? Какой он принц?” Я говорю: “Ну, вам виднее, вы же все время с принцами и с королями, а я не знаю”. — “А он хрипатый”. Но все-таки Высоцкого я отбил, сказал: “С другим не буду”».

Слайд 2



«Еще в период репетиций, когда стало известно, кто на Таганке будет играть Гамлета, по Москве стали гулять непочтительные слухи. Остряки будто соревновались. И в самом деле, в советском театре тех лет ... трудно было представить “Вовку” в самой загадочной и манящей из трагических ролей мирового репертуара. Это казалось авантюрой.

Для Юрия Петровича, впервые отважившегося на такой серьезный репертуарный шаг, речь шла об опасном творческом экзамене, результат которого должен был ... подтвердить или опровергнуть его режиссерский статус и истинное место Таганки...

Для Юрия Петровича имело значение, что Высоцкий писал стихи, и, значит, в работе ... можно будет опереться на поэтическое чутье артиста... Удивительной была степень осмысленности, с которой Владимир Высоцкий произносил шекспировский текст... Казалось, артист произносит не строки, написанные более трех с половиной столетий назад, а стихи, которые сочинил ... здесь и сейчас, в самом процессе игры».

И действительно, свою роль Высоцкий воспринимал, прежде всего, как поэт. Работа в спектакле повлияла на его собственное творчество, «...именно на границе 1972 года, когда состоялась премьера, стала меняться его

поэтическая интонация, и в песнях обозначилась новая, до той поры не бывшая трагическая глубина».

В этом же 1972 году Высоцкий написал стихотворение одновременно и о себе, и о своем персонаже. Он так и назвал его: «Мой Гамлет».

Там были потрясающие строчки:

А мы все ставим каверзный ответ

И не находим нужного вопроса.

Слайд3



Теперь представьте:

«10 минут до спектакля.

Гамлет садится у стены.

Впуск зрителя в зал.

3-й звонок.

Появляется живой петух.

Крик петуха.

Гамлет-Высоцкий долго сидел в самой глубине пустой сцены в Театре на Таганке, всматриваясь в публику. Переговариваясь, шурша программками, улыбаясь знакомым, люди входили в зал, искали свои места, рассаживались.

Лишь изредка они прикасались взглядами к голому, будто обокраденному пространству сцены – чтобы убедиться, что действие еще не началось. А оно началось. Трагедия шла, зрители, которые не знали, что на них смотрит Гамлет, уже в ней участвовали. Потом, конечно, они Гамлета замечали. Там, далеко, прислонясь к стене, он сидел на полу в спокойной и безучастной позе.

Как вспоминала одна из зрительниц, «Странное чувство в этот миг возникало. Хотелось окликнуть его: “Эй, Гамлет!” Он был – свой, близкий, со знакомой гитарой на коленях. Но понятно было и то, что окликнуть его нельзя. Да, свой, да, близкий, он, однако, словно бы пребывал в другом измерении. И ему одному принадлежало священное право соединить иное, шекспировское, измерение – с нашим, обыденным. Мы хотели встречи с Гамлетом и не хотели. Мы ее ждали, но, честно говоря, страшились. Мы были раздвоены в этот момент. Трагедия еще не шла (или уже шла?), но она уже играла нами. Владела нами».

«Суть нового подхода к “Гамлету”, – писала Бачелис далее, – состояла в следующем. Главным в этой пьесе является не то, что в ней происходит, а то, что думает о происходящем Гамлет, то, что борется внутри него, в его душе и в мыслях.

Спектакль на Таганке начинался, и Гамлет-Высоцкий читал стихи о Гамлете еще одного поэта, Бориса Пастернака: «Первые же слова, которые произносились Высоцким, оповещали публику, что на сцену явился актер: “Тул затих. Я вышел на подмостки...” Действие совершалось не в Эльсиноре, а здесь, сегодня, трагедия Шекспира вбирала в себя “нашей жизни небывалой невообразимый ход”

«...соединение Шекспира, Пастернака и актера резко, определенно сегодняшнего типа... оказывается удивительным. Перед нами сразу же предстает герой, чьи мысли, слова, поступки не удаленно, холодновато классичны, а по-человечески понятны сидящим в зале. Герой, глядя на которого не нужно благоговейно задирать голову».

Слайд 4



«Трагедии придан, а, может быть, точнее – возвращен площадной характер. Театр отказался от дворцовой пышности, пренебрег придворным этикетом.

Ю. П. Любимов. Шекспир был слишком законтурен нами. Я напому, что все мирились на Наполеоне – величественном герое, а Лев Николаевич впервые взял и написал Наполеона с насморком, с подрагивающей ляжкой. Тем самым он снял с него мантию величия...

Поэтому я и назначил на роль Гамлета не Филатова, а Высоцкого. Это актер очень земной, человечный. Он весь – плоть от плоти, с улицы».

Пышные костюмы, короны – ничего этого нет. Гамлет в черных джинсах и свитере.



Слайд 5

Послушайте, что рассказывает сам Высоцкий. Видео.

<https://www.youtube.com/watch?v=Iaa-AQ3RQiA>

Задание в формате ОГЭ по русскому языку.

Прочитайте текст и ответьте на вопросы по нему (текст раздается на парты).

«...приступив к “Гамлету”, – вспоминал Ю. Любимов, – я понял: никаких иллюзорных декораций, дробящих спектакль на множество картин. Нет, нужно сохранить энергию действия. С художником Д. Боровским мы искали фактуру занавеса, который составляет, собственно говоря, все “оформление” спектакля...»

«Режиссерские находки Любимова разносятся молвой точно каламбуры или крылатые слова. О занавесе нового спектакля мы слышались задолго до премьеры. Этот занавес – действительно крылатое слово о “Гамлете”. Это – образ трагедии, метафора истории и, может быть, сценографический портрет самого Шекспира. Огромный, вездесущий, по временам – устрашающе безобразный, он движется вдоль и поперек, от задника к рампе, от правой кулисы к левой, сметая на пути всех. Как тряпкой с грифельной доски, режиссер стирает занавесом письма своих мизансцен и силуэты своих персонажей».

«Когда в самом начале представления занавес вдруг впервые возник откуда-то справа и медленно двинулся к центру сцены, сметая всех, кто оказывался на его пути, это было одним из самых больших потрясений спектакля ... А затем... он обрел значение материализованной метафоры Судьбы, Вечности... ...занавес по-разному, вдоль и поперек, стремительно или замедленно, пересекал сцену, сбивая с ног одних персонажей, следуя за другими; разворачивался вокруг своей оси, представая обратной стороной со свисающими концами вязки.

Занавес обладал своим “характером” – безликим и равнодушным. Сколько Гамлет в отчаянье и ярости ни бился головой, кулаками, спиной, ногами в его мягкую плоскость – он даже не отзывался. Его нельзя было никакими силами разрушить, разломать... Он противостоял и Гамлету и Клавдию. Но за ним можно было и спрятаться, устроить заговор, подслушивать – невидимые нам и Гамлету соглядатаи и шпионы умело этим пользовались. Они тихо копошились за вязаной плоскостью и выдавали себя только просунутыми сквозь вязку, вцепившимися в нее пальцами, по которым хлестал кнутом Гамлет.

Занавес делил сцену на две части, давая возможность прибегать к приему монтажа и параллельного действия. Он был необычайно пластически податлив: в его мягкую плоскость можно сесть как на трон. Можно вжаться, закутаться Офелии или Гертруде. Под занавес можно подлезть, повиснуть на нем, воткнуть в него разные предметы – траурные ленточки, веточки Офелии, острые шпаги, служащие подлокотниками несуществующих тронов Клавдия и Гертруды. Занавес обладал способностью не только сжимать пространство, но, когда нужно, исчезать со сцены, оставляя актеров на открытой площадке. А в финале именно занавесу было предназначено поставить последнюю заключительную точку спектакля: он очищал сцену от персонажей окончившейся трагедии, а затем медленно пересекал пустое пространство, словно переворачивая страницу человеческого бытия»

О занавесе рассказывал В. Высоцкий: «Когда заканчиваются стихи, вдруг сбоку движется через всю сцену громадный серого цвета занавес, так примерно метров 15 на 10, сплетенный из девяноста ниток шерсти. Мы его сплели очень остроумно: в нейлоновую сеть рыболовную проткнули разным орнаментом эти шерстяные нити. Это вот на Таганке только могли так придумать. Использовали мы для этого наших поклонников. Сказали: “Если сплетете занавес, пустим вечером на спектакль”. Они сплели».

Слайд 6 Вопросы в формате ОГЭ по русскому языку.

Выберите верные утверждения:

1. О занавесе ничего не было известно до самой премьеры.
2. Занавес мог двигаться вдоль и поперек сцены.
3. Занавес всегда был на сцене, давая возможность прибегать к приему монтажа и параллельного действия.
4. Занавес плели актеры театра вечерами после репетиций.
5. В финале именно занавесу было предназначено поставить последнюю заключительную точку спектакля.

Верные ответы 25

Слайд 7

Посмотрим, как это выглядело. Видео

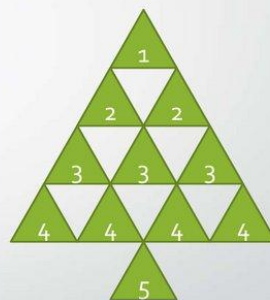
<https://www.youtube.com/watch?v=ETudmbgyrb8>

Слайд 8

Синквейн «Гамлет»

Структура синквейна

- 1 строка** – тема или предмет, обычно существительное отражающее главную идею.
- 2 строка** – два прилагательных, описывающие основную мысль.
- 3 строка** – три глагола, описывающие действия в рамках темы.
- 4 строка** – фраза из четырех слов, в которой отражается мнение к теме или предмету разговора..
- 5 строка** – «смысловый синоним», вывод, итог, обычно существительное, отражающее сущность темы.



У нас был еще один, творческий, урок по произведению. Ребята принесли с собой все необходимое для создания коллажа. Было предложено две темы: «Весь мир – театр...» и «Быть или не быть?». 20 минут в группах или индивидуально (по желанию) ученики создавали коллажи. Оставшееся время было посвящено обсуждению работ: сначала одноклассники, рассматривая работу, говорили, что увидели в ней, а потом создатели объясняли свою задумку.

Вот примеры работ: